

Любовь на острие ножа.
ПЛЕННИЦА БОРЗА

КАТЕРИНА ДАРК

Кавказский стиль. Джигиты.
Фон горы, Кавказ, Чечня, Джиня, джиты.

18+

Екатерина богушева

**Любовь на острие
ножа пленница Борза**

«Автор»

2026

богушева Е. С.

Любовь на острие ножа пленница Борза / Е. С. богушева —
«Автор», 2026

Резкий толчок, и я влетаю в комнату, едва не упав на кровать. На ней парень. Юный, невероятно красивый. Но его красота была искажена болью: бледная кожа, пот на лбу, рука, судорожно прижатая к животу. Кровь пропитывала ткань рубашки, -Ранили в живот. Он выживет? — голос Борза резал воздух, как лезвие. Я заставила себя сосредоточиться, окинула парня профессиональным взглядом: бледность, учащённое дыхание, напряжённый живот. Время работало против нас.—Если прямо сейчас оказать помощь то, возможно — голос дрогнул, но я заставила себя закончить фразу.—Так спаси его!!! — рявкнул Борз.Внутри меня что-то щёлкнуло. Адреналин рванул по венам.Я вскинула руку и с силой вlepила ему пощёчину.— Не смей орать на меня! — мой голос дрожал от ярости, но я держала взгляд твёрдо, не отводя глаз. — Я не твоя рабыня, не твоя пленная сучка, которая должна прыгать по щелчку пальцев! Если ты хочешь, чтобы я спасла твоего племянника, давай мне инструменты, стерильные материалы, всё, что нужно! А не истери!

© богушева Е. С., 2026

© Автор, 2026

Екатерина богушева

Любовь на острие ножа пленница Борза

Борз и Соня

Пролог

Борз рванул меня за локоть, словно я не врач, а мешок с картошкой. Его хватка была железной — ни убежать, ни вырваться. Он тащил меня вверх по лестнице, ступени мелькали перед глазами, а сердце колотилось где-то в горле. Я едва успевала переставлять ноги, а он даже не замедлялся — будто я ничего не весила.

Резкий толчок — и я влетаю в комнату, едва не упав на кровать. На ней — парень. Юный, невероятно красивый, с чертами лица, словно высеченными из мрамора. Но его красота была искажена болью: бледная кожа, пот на лбу, рука, судорожно прижатая к животу. Кровь пропитывала ткань рубашки, а взгляд — растерянный, детский — метался между мной и Борзом.

-Ранили в живот. Он выживет? — голос Борза резал воздух, как лезвие.

Я заставила себя сосредоточиться, окинула парня профессиональным взглядом: бледность, учащённое дыхание, напряжённый живот. Время работало против нас.

—

Если прямо сейчас оказать помощь... то, возможно... — голос дрогнул, но я заставила себя закончить фразу.

—

Так спаси его!!! — рявкнул Борз, его лицо исказилось от ярости. Он нависал надо мной, как грозовая туча, пальцы сжались в кулаки, будто он боролся с желанием ударить.

Внутри меня что-то щёлкнуло. Адреналин рванул по венам, как электрический разряд. Я психанула. Полностью. Вся накопленная злость, бессилие, ужас ситуации — всё вырвалось наружу.

Я вскинула руку и с силой вцепилась ему пощёчину. Звук удара прозвучал, как выстрел в этой напряжённой тишине. Борз замер, его глаза потемнели от шока. А я взорвалась:

— Не смей орать на меня! — мой голос дрожал от ярости, но я держала взгляд твёрдо, не отводя глаз. — Я не твоя рабыня, не твоя пленная сучка, которая должна прыгать по щелчку пальцев! Если ты хочешь, чтобы я спасла твоего племянника — давай мне инструменты, стерильные материалы, всё, что нужно! А не истери как ребёнок!

Я ткнула пальцем в сторону парня на кровати:

—

*Ему
нужна
помощь
,
а
не
твои
крики
!*

*Если
ты
не
можешь
держаться
себя
в
руках
—
уйди
!
Я
работаю
,
а
не
развлекаю
твоих
бандитов
!*

Глава первая

Сажу в самолёте, прижавшись виском к прохладному иллюминатору. За стеклом — бескрайнее небо, размытые облака, а внутри салона — привычная суета. Рядом со мной — мой брат Кирилл. Он разговаривает по телефону с Аделиной, своей девушкой, и, кажется, совершенно не задумывается о том, что его голос разносится по всему салону.

*—
Аделина
,
послушай
,
рядом
со
мной
нет
никаких
девок
!
Я
лечу
по
делам
компании
,
нашей
компании
,
где
мы*

*оба
работаем
! —
его
голос
звучит
раздражённо
,
но
в
то
же
время
с
ноткой
юмора
. —
Да
,
София
со
мной
,
но
она
—
моя
сестра
!
Перестань
устраивать
сцены
на
расстоянии
,
это
глупо
!*

Я подавляю усмешку. Аделина явно ревнует. И кто бы её винил? Кирилл — не просто красивый мужчина. Он — воплощение совершенства. Широкоплечий, высокий, с тонкими, почти аристократическими чертами лица. Его улыбка способна растопить даже самое ледяное сердце, а взгляд — пронизывать насквозь.

Но дело не только во внешности. Кирилл — специалист высшего уровня, правая рука президента нашей компании. Тот доверяет ему заключение самых сложных договоров, полагается на его интуицию и аналитический ум. Мой брат богат, стильно одет, всегда безупречен. Неудивительно, что девушки не могут оторвать от него взгляд.

За глаза его называют «красавчиком». И я не могу не гордиться им.

Я же... совсем другая. Тоже симпатичная, даже очень. Но холодная, отстранённая. Злая, как любят говорить некоторые. Мужчины одновременно восхищаются мной и злятся — ведь я для них неприступная крепость. Женщины шепчутся за спиной, называя меня ведьмой. А я всего лишь врач.

Первоклассный психолог. Когда-то я мечтала стать нейрохирургом. Воображала себя в операционной, с скальпелем в руках, спасающей жизни. Но один случай перевернул всё. После него я ушла из хирургии, не в силах смириться с бессилием перед некоторыми диагнозами.

Теперь я психиатр в частной клинике. Лечу души, а не тела. И нахожу в этом своё призвание.

Кирилл бросает на меня короткий взгляд, будто чувствует, что я наблюдаю за ним. Улыбается уголком губ и возвращается к разговору с Аделиной. Я отворачиваюсь к окну, позволяя себе задуматься о предстоящем путешествии. Кавказ... Горы, суровые лица, жёсткие правила. Что нас ждёт там?

«Только бы всё прошло гладко», — думаю я, сжимая пальцами подлокотник. Но в глубине души уже понимаю: гладко не будет. Эх, тогда ч ещё не знала чем для меня обернётся этот отдых...

Кирилл наконец отключил телефон, устало провёл рукой по волосам и бросил на меня виноватую улыбку.

—

Извини

,

Соня

.

Аделина

иногда

...

чересчур

эмоциональна

.

Я лишь махнула рукой:

—

Всё

нормально

.

Пойду

в

туалет

,

а

то

долго

*ещё
лететь*

.

Пробираясь по проходу между креслами, я старалась не задевать подлокотники — самолёт слегка покачивало. Впереди виднелась табличка с пиктограммой туалета. Я ускорила шаг, уже предвкушая возможность привести себя в порядок...

И тут прямо передо мной возник он.

Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, зачёсанными назад, и пронзительными карими глазами. Он нагло оттолкнул меня плечом и рванул к двери туалета.

—

Эй! — возмутилась я. — Я первая подошла!

Но он даже не обернулся. Дёрнул ручку, начал протискиваться внутрь.

Что-то во мне щёлкнуло. Я не собиралась уступать. Вцепилась в его рукав, потянула на себя:

—

Вообще-то я здесь первая!

Он обернулся, сверкнув глазами:

Девушка, не создавайте проблем.

— Проблемы создаёте вы! — парировала я, упираясь ногой в порог и пытаясь протолкнуться следом.

Мы толкались у двери, каждый пытался оттеснить другого. Он был сильнее, но я — упорнее. В какой-то момент я сделала резкий рывок, он отступил на шаг, и мы оба ввалились внутрь. Дверь захлопнулась за нами.

В тесной кабинке мы оказались лицом к лицу, почти касаясь друг друга. Он резко развернулся, чтобы открыть дверь, но из-за нехватки места случайно толкнул меня. Я потеряла равновесие и начала падать назад — прямо на запёртую дверь.

Он среагировал мгновенно: схватил меня за талию, пытаясь удержать. Но инерция была слишком сильной — мы повалились вместе, с глухим стуком ударившись о дверь. Кабинка затряслась, закрипела.

— Осторожно! — выдохнул он мне в самое ухо, всё ещё сжимая мои плечи.

На мгновение мы замерли в этой нелепой позе: я прижата к двери, он нависает надо мной, наши лица в каких-то сантиметрах друг от друга. Его дыхание щекотало кожу, а пальцы всё ещё сжимали мои плечи — крепко, но не болезненно.

За дверью послышались шаги. Женский голос — судя по всему, стюардессы — неуверенно произнёс:

— Э-э... молодые люди, всё в порядке?

Мы одновременно отстранились друг от друга, но было уже поздно.

— Да, всё нормально! — поспешно ответила я, пытаясь пригладить волосы. — Просто... дверь заклинило!

Стюардесса переглянулась с бортпроводником и охранником, которые подошли следом. Тот понизил голос:

— Может, они... ну... заняты?

— Чем «заняты»?! — возмутилась я, покраснев от негодования. — Мы застряли!

Бортпроводник кашлянул:

— Может, дать им ещё пару минут? Чтобы закончить... э-э... свои дела?

— Да вы что, с ума сошли?! — я готова была взорваться. — У нас тут техническая неисправность!

Мой «сокамерник» закатил глаза и громко, чётко произнёс:

— Уважаемая стюардесса, здесь сломалась ручка двери. Мы не можем выйти. Нам нужна помощь.

Наступила пауза. Потом стюардесса нервно рассмеялась:

— Ох, простите! Сейчас вызовем техника.

Пока ждали, я пыталась привести себя в порядок, избегая взгляда своего случайного соседа. Он же, напротив, разглядывал меня с откровенным любопытством.

Наконец дверь открыли. Мы вышли в проход — и тут я поняла, что всё пошло не так. Пассажиры перешёптывались, бросали на нас многозначительные взгляды. Кто-то хихикал, кто-то осуждающе качал головой.

— Это не то, что вы подумали! — воскликнула я, обращаясь ко всем вокруг. — У нас просто сломалась дверь!

Но мои слова, похоже, только подлили масла в огонь. Улыбки стали шире, перешёптывания — громче.

Мой недавний оппонент вдруг расплылся в широкой ухмылке. Он наклонился ко мне и нарочито громко, так, чтобы слышали все рядом, произнёс:

— Зато какой отличный перепихон получился, правда, красotka?

Его глаза сверкнули злорадством, губы растянулись в довольной усмешке. Он явно наслаждался моим замешательством, мой вспыхнувшей от стыда и ярости краской на щеках.

Не дожидаясь моего ответа, он подмигнул паре хихикающих пассажиров, развернулся и с видом победителя направился вглубь салона, небрежно махнув рукой на прощание.

Я застыла, задыхаясь от возмущения. Щеки пылали, кулаки непроизвольно сжались. Вокруг раздавались смешки, кто-то откровенно аплодировал, кто-то качал головой с неодобрением.

Кирилл, увидев моё состояние, вскочил с кресла:

— Соня, что случилось? Ты вся красная...

Я только махнула рукой, не в силах вымолвить ни слова. В голове билась одна мысль: «Я запомню этого наглеца. И мы ещё встретимся».

Глава вторая

Борз

Борз сошёл с трапа самолёта, глубоко вдохнул горный воздух — и на губах сама собой появилась улыбка. Кавказ встретил его во всей своей суровой красоте: вершины, покрытые вечными снегами, тёмно-зелёные леса, будто бархатом укрывающие склоны, и пронзительно-синее небо без единого облачка.

Он провёл ладонью по лицу, стряхивая остатки усталости после перелёта, и невольно усмехнулся, вспомнив лицо той дерзкой девчонки из самолёта. Она так яростно отстаивала своё право первой зайти в туалет... А потом они застряли там вдвоём, и весь салон решил, будто между ними что-то было.

«А она ничего такая, симпатичная, — подумал Борз, поправляя воротник рубашки. — О, Аллах, будет сто внукам рассказать. Девчонка дерзкая, как кобыла... Видит Всевышний, таких у меня ещё не было. О, Аллах, чувствую, мы ещё встретимся!»

Год он не был дома — восстанавливался после ранения в Париже. Если бы не предстоящие переговоры с новыми партнёрами, он бы вернулся раньше. Но сроки согласовали так, чтобы его приезд совпал с деловой встречей. И вот он здесь — на родной земле, среди своих.

Лэв уже ждал его у выхода из аэропорта — не один, а со всей своей сворой. Банда Борза. Его люди. Для них он не просто глава — брат, опора, тот, кто встал во главе клана после гибели отца и старшего брата. Остались только мать, жена брата с сыном — его племянником.

—

Брат, — Лэв махнул рукой, широко улыбаясь.

—

Брат, — Борз шагнул к нему, и они крепко обнялись.

—

Старый чёрт! Живой! — Лэв хлопнул его по спине так, что любой другой бы охнул.

—

Лэв, прекрати, — Борз рассмеялся. — Всё. Будем. Аминь.

Он бросил сумку в багажник, обернулся и вдруг замер. Рядом с бандой стоял парень — высокий, статный, с горделивой осанкой. Борз не сразу узнал его

—

Аслан... — выдохнул он.

Племянник. Его лев. Единственное, что осталось от брата. Красавец — в отца пошёл, тот тоже был настоящим воином.

—

Дядя, — Аслан шагнул вперёд, и они обнялись так крепко, будто боялись, что разлука может повториться

Борз положил руку на плечо племянника, с гордостью оглядел его.

—

Ты вырос, — произнёс он тихо. — Стал мужчиной

Аслан лишь улыбнулся, скромно, но с достоинством.

Они сели в машину. Борз откинулся на спинку сиденья, окинул взглядом своих людей — Лэва, остальных бойцов, стоящих у машин.

—

Домой, — приказал он. — Волки, мои волки... Нас ждут великие дела. Давно мы не показывали, кто мы такие — Далгаровы! Мы — Далгаровы, и наша кровь помнит горы, нашу землю, нашу честь. Пора напомнить всем, кто здесь хозяин.

Мотор зарычал, машины тронулись с места. Борз смотрел в окно на знакомые пейзажи — на извилистые дороги, на аулы, спрятавшиеся среди холмов, на далёкие вершины, сверкающие на солнце. Он вернулся. И теперь всё будет по-другому.

Соня

Мы с Кириллом вышли из такси у гостиницы — уставшие после перелёта, но полные предвкушения. Брат уже доставал телефон, чтобы позвонить администратору, как вдруг к нам подошли трое.

Три кавказца. Статные, молодые, красивые — будто сошли с обложки журнала. Одеты безупречно: тёмные брюки, рубашки с закатанными рукавами, на шеях — тонкие цепочки. Один из них, самый высокий, шагнул вперёд и с улыбкой произнёс:

—

Нет-нет, хозяин велел отвезти вас к специально подготовленному для вас дому. Это один из особняков Далгаровых. Вас там встретят как надо, правильно.

Я поймала на себе их взгляды — уважительные, но изучающие — и почувствовала, как внутри поднимается волна дискомфорта. Слишком много внимания, слишком чужая обстановка.

Шепотом, наклонившись к брату, я сказала:

—

Может, ты, наверное, езжай в гости, а я сниму номер и начну отдыхать отдельно от тебя во время твоей деловой поездки?

Кирилл удивлённо поднял брови:

—

Сонь, ты чего? Неудобно. Так нельзя. Они люди другие, и порядки у них другие.

—

Но я хочу...

—

Борз велел мне присматривать за вами и вашей женой, — вмешался широкоплечий мужчина, вышедший вперёд.

На его лице была лёгкая небритость — к слову, она придавала ему больше мужества и даже шарма.

Кирилл усмехнулся:

—

София — моя сестра! Но за гостеприимство спасибо. Соня здесь не со мной — она просто приехала в отпуск, отдыхать. Ну а я поработаю.

К моему удивлению, этот странный мужчина расплылся в улыбке:

—

Мурат, — представился он и протянул мне руку.

Я пожала её, но он тут же отобрал у меня чемодан и потащил к багажнику своего внедорожника. Открыв дверь, учтиво придерживая её для меня, он добавил:

—

Соня, вы садитесь, нельзя отказывать. Наша Изабель старалась. Едемте, а после ужина я лично отвезу вас в отель.

Спорить было бесполезно. Я кивнула и села в машину.

Особняк Далгаровых поражал размахом: каменные стены, резные балконы, широкие лестницы, увитые плющом. Во дворе благоухали розы, а с террасы открывался вид на горы — величественные, заснеженные, будто нарисованные.

Нас встретили радушно.

Изабель — мать Борза — оказалась женщиной удивительной красоты для своих лет. Стройная, с горделивой осанкой, тёмные волосы тронуты сединой, но лицо — гладкое, с тонкими чертами. Она обняла Кирилла как родного, поцеловала меня в щёку и прошептала:

—

Добро пожаловать в наш дом.

Рядом с ней стояла Каринэ — жена погибшего брата Борза. Вот она мне сразу не понравилась. Не из-за чего-то конкретного — просто её холодная красота вызывала тревогу. Высокая, с прямыми плечами, тёмные волосы убраны в сложную причёску, глаза — как чёрные агаты. Она улыбнулась, но улыбка не коснулась глаз.

Стол ломился от угощений. Ароматный шашлык, дымящийся на блюде, лепёшки с сыром, аджика, зелень, свежие овощи, маринованные баклажаны, домашний сыр, мёд в сотах. В центре — большой казан с пловом, рассыпчатым и золотистым. Пахло специями, дымом, травами — так, что слюнки текли.

Мужчины расступались, когда я проходила мимо, кидали взгляды — уважительные, но изучающие. Кто-то шептал что-то соседу, кто-то улыбался. Я чувствовала себя неловко, будто попала в чужой мир, где все знают правила, а я — нет.

Кирилл был в своей стихии — шутил, отвечал на вопросы, улыбался. А я всё ждала момента, когда смогу уйти в отведённую мне комнату.

И тут двери распахнулись.

В зал вошёл он.

Борз.

Высокий, широкоплечий, в чёрной рубашке, рукава закатаны до локтей, на шее — тонкая цепочка с кулоном. Взгляд — острый, цепкий. Он окинул взглядом гостей, остановился на нас с Кириллом... и замер.

Наши глаза встретились.

Я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Тот самый наглец из самолёта! Тот, кто опозорил меня перед всем салоном, бросив ту мерзкую фразу.

Его брови приподнялись. Губы дрогнули — то ли в усмешке, то ли в изумлении.

—

Кирилл? — произнёс он, переводя взгляд на брата. — Ты приехал... А это...

—

Моя сестра, София, — представил меня Кирилл. — Она в отпуске.

«Да что ты будешь делать! Вот это поворот...»

Глава 3

София

Я стояла, словно пригвождённая к полу. В груди бушевала буря: гнев, смущение, недоумение. Всё смешалось в один клубок. *Тот самый Борз. Тот самый наглец из самолёта.* Воспоминания вспыхнули с болезненной ясностью: гул двигателей, любопытные взгляды пассажиров, его небрежная фраза, от которой кровь бросилась в лицо.

Борз сделал шаг вперёд. Его взгляд тёмный, пронзительный скользил по мне, будто сканировал. Он слегка склонил голову, словно пытался сложить пазл.

- София, значит, - произнёс он низким, чуть хрипловатым голосом. - Приятно познакомиться.

В его тоне не было прежней насмешки, только холодная вежливость. Но я не спешила доверять.

- Взаимно, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Кирилл, до этого молча наблюдавший за сценой, сдержанно кивнул:

- Покажешь нам дом? София устала с дороги, ей нужно отдохнуть.

Его голос был спокоен, почти бесстрастен. Он держался отстранённо, будто нарочно создавал дистанцию.

Борз на мгновение задержал взгляд на мне, затем коротко бросил:

- Конечно. Пойдёмте.

Нас провели через лабиринт комнат: высокие потолки с лепниной, тяжёлые бархатные шторы, старинные портреты на стенах.

Комната, отведённая мне, оказалась светлой и просторной. Большие окна выходили в сад, где розы переплетались с глицинией. У кровати резное деревянное изголовье, на полу мягкий ковёр с восточным узором.

- Располагайся, - сказал Кирилл, ставя мой чемодан у шкафа. - Отдохни, а вечером ужин. Семейное торжество, так сказать. И нас пригласили. Неудобно отказать

Он коротко взглянул на меня, затем его телефон запиликал и он вышел, оставив нас с Борзом наедине.

Я подошла к окну, сжала пальцами подоконник. *Надо уходить. Сейчас же.*

- Не волнуйтесь стеснять вас т вашу семью ее. буду, — резко сказала я, не оборачиваясь. — Поеду в отель.

За спиной послышался тихий смехок.

- Боитесь меня, София? - в его голосе зазвучали игривые нотки.

- Или, может, моей «банды»? он выделил последнее слово лукавой интонацией.

Я резко развернулась. Борз стоял, прислонившись к дверному косяку, руки скрещены на груди, на губах едва заметная ухмылка.

- Я не боюсь ни вас, ни ваших людей, - холодно ответила я. - Просто не хочу быть обязанной.

Он оттолкнулся от косяка и сделал шаг ко мне.

- Обязательства - это вопрос выбора, - тихо произнёс он. - А выбор, София, всегда за вами.

Резко развернулась к Борзу, сжимая ручку сумки так, что побелели костяшки пальцев.

-

Я вас не боюсь, - чётко произнесла я. - Тут другое.

Он приподнял бровь, чуть склонил голову набок весь такой расслабленный, будто мы обсуждали погоду.

-

Что тогда? - в его голосе сквозило любопытство, смешанное с долей насмешки.

-Мне противно находиться рядом с вами, - выпалила я. - Вы опозорили меня в самолёте, унизили перед всеми пассажирами. Я не хочу больше ни минуты проводить рядом с таким мерзким человеком, как вы.

Слова прозвучали резче, чем я ожидала, но я не жалела о них. Внутри всё кипело от негодования наконец-то я высказала то, что накопило.

Не дожидаясь ответа, я подхватила сумку и направилась к двери. Борз не двинулся с места. Лишь хрипловато рассмеялся мне вслед:

-

Лэв, отвези нашу гостью до отеля, и присмотри там за ней. У дамочки явные проблемы с нервами, перед братом её, же неудобно - бросил он.

Я выскочила в коридор, едва сдерживаясь, чтобы не хлопнуть дверью. Руки дрожали, дыхание сбивалось. Надо уехать. Немедленно.

Внизу, в просторном холле, я обратилась к одному из людей Борза

-Можете вызвать мне такси до города?

Мужчина кивнул, достал телефон. Через несколько минут всё было устроено.

Поездка до отеля прошла как в тумане. Я смотрела в окно на проплывающие мимо горные пейзажи, но не замечала их красоты. В голове снова и снова прокручивалась сцена с Борзом его насмешливый взгляд, равнодушный тон

В отеле я подошла к стойке регистрации. Администратор замялся, начал что-то объяснять, но тут рядом раздался возмущённый голос:

-Вы что, не понимаете?! Я что кому велел??!

Я обернулась. Передо мной стоял невероятно красивый мужчина — высокий, с тёмными выющимися волосами, аристократичными чертами лица. Но его глаза были мутными, движения — слегка размашистыми. Он был не трезв.

Администратор извинялся, пытался что-то объяснить, но мужчина лишь раздражённо отмахнулся.

Я дождалась своей очереди, получила ключи и направилась к лифту. Двери как раз открылись, и я вошла внутрь. В тот же момент туда шагнул и тот самый красавец.

Лифт тронулся. Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, расплылся в широкой улыбке:

-Какая очаровательная леди. Не хотите уединиться? У меня есть настоящее кавказское вино, поверьте, такого вы ещё не пробовали...

-Отойдите, - я отступила к стене, но пространство лифта не оставляло шансов.

-Ну что вы, не надо бояться меня, я безобидный и очень послушный мальчик, почти ручной!

Он протянул руку, пытаясь коснуться моего плеча.

Я не выдержала и резко ударила его по руке:

-

Слушай, мальчик с перегаром, оставь меня в покое!

В этот момент лифт дёрнулся и остановился. Послышался неприятный скрежет, а затем тишина. Свет мигнул и погас, погружая нас в кромешную тьму.

Паника накрыла меня волной. Клаустрофобия, дремлющая где-то глубоко внутри, вырвалась наружу, сдавила горло.

-Чёрт, - пробормотал мужчина рядом. — Только этого не хватало...

стояла, прижавшись к стене лифта, и пыталась выровнять дыхание. Но вдруг услышала странный звук — не мой, а его. Тот самый красавец, что ещё минуту назад нагло ко мне приставал, вдруг замер, побледнел и судорожно сглотнул.

Его поведение вмиг изменилось. Никакой игривости только животный страх в глазах. Он резко повернулся ко мне и вцепился в мою руку так, что я невольно вскрикнула.

- Я за вас подержусь, хрипло произнёс он, голос дрожал.

- Мужчина, что вы делаете? Отпустите мою руку! - я попыталась вырваться, но хватка оказалась неожиданно крепкой.

- Не-не-не, у меня приступ паники, у меня клаустрофобия! - почти простонал он, его пальцы судорожно сжимали моё запястье.

Я возмутилась:

- И что же вас всех в маньяки поиграть тянет?! У самого приступ паники, а он туда же - пристаёт к порядочной девушке!

- Помолчите, воздуха может не хватить из-за ваших истерик!

рявкнул он на меня.

- Значит, это у меня истерика?!

я уже готова была взорваться от негодования.

- Нет, бляха, у меня! возмутился он в ответ, ещё сильнее сжимая мою руку.

Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы выдать ему всё, что думаю, но вдруг заметила, как его лицо стало ещё бледнее, губы посинели, а глаза закатились. Он застонал, покачнулся и начал терять равновесие. Инстинкт взял верх. Я успела подхватить его, и мы оба аккуратно опустились на пол лифта.

- Эй!

Резко ударила его по щеке.

- Дышите со мной: вдох... и выдох... Вдох... и выдох...

Он слабо кивнул, пытаясь сосредоточиться на дыхании. Я продолжала вести его:

- Глубокий вдох... задержите дыхание... теперь медленный выдох. Ещё раз. Вдох... задержка... выдох.

Постепенно его хватка на моей руке ослабла. Дыхание стало ровнее, дрожь прошла. Он тяжело дышал, но постепенно приходил в себя, дрожь утихала, цвет лица понемногу выравнивался.

- Ну что, герой-любовник, может, теперь объясните, что это было?

Он медленно поднял на меня глаза

- Поужинаем вместе??

Я невольно закатила глаза:

- Опять начинаете? Только что на ногах не стояли, а уже за старое?

- А что поделать?!

он попытался принять более уверенную позу, опираясь на стенку лифта. - Красота — она, знаете ли, лечит. Особенно когда исходит от такой девушки, как вы.

- Прекратите, - я отпустила его руку и поднялась на ноги. - И давайте без этих дешёвых комплиментов.

Он тоже начал подниматься, всё ещё слегка пошатываясь.

- Дешёвых? Да я всю жизнь оттачивал искусство обольщения! И поверьте, оно никогда меня не подводило... до сегодняшнего дня.

В этот момент лифт резко дёрнулся, загудел, и свет снова загорелся в полную силу. Кабина плавно пришла в движение, а через несколько секунд двери с тихим звоном открылись на нужном этаже.

На площадке стояли двое сотрудников отеля с тревожными лицами. За ними виднелись ещё несколько человек — видимо, техперсонал. И личная охрана .

-Всё в порядке?

спросил один из администраторов, делая шаг вперёд.

- Мы получили сигнал о застревании. Вы не пострадали?

Красавчик выпрямился во весь рост, отряхнул пиджак и небрежно бросил:

-Пострадали мои нервы, любезный. И репутация. Разве не вы отвечаете за исправность оборудования?

Лица администраторов побелели. Один из них сглотнул, глаза расширились от ужаса.

—

Т-Тимурхан Асланович?.. — заикаясь, произнёс старший администратор. — Мы не знали, что это вы в лифте... Мы немедленно проведём полную проверку системы!

«Тимурхан?» — мысленно повторила

Мужчина лишь усмехнулся, но в его взгляде мелькнуло что-то вроде удовлетворения от их реакции.

-Разумеется, проведёте, - холодно отчеканил он. - И лично отчитаетесь мне завтра утром. И вы тоже какого хрена в машине сидели ?? Меня убьют в лифте , а вы и не заметите. Всё пошли вон, все. Оставьте нас.

Сотрудники поспешно закивали и отступили назад, почти пятясь. Младший администратор едва не споткнулся, торопясь убраться подальше. Охрана исчезли первыми, видимо опасаясь всерьёз гнева своего хозяина.

Он повернулся ко мне, и его лицо вмиг изменилось: снова эта игривая улыбка.

-Видели бы вы их лица, София! Как будто привидение встретили.

-Так вы хозяин отеля?

- Поедим?

-Боюсь, ваше приглашение потеряло привлекательность ещё в лифте. Вы слишком самоуверенный и очень наглый

Сухо ответила я.

Он рассмеялся:

-Наглый , но очаровательный. И очень настойчивый. Так что, ужин? Или, может, кофе прямо сейчас? В лобби-баре?

Я вздохнула, понимая, что просто так он не отступит:

-Спокойной ночи, Тимурхан Асланович, — твёрдо сказала я и направилась к своему номеру, не оборачиваясь.

-Мы ещё встретимся, София!

донеслось мне вслед.

- Обещаю.

Глава 4

София

Я зашла в номер, плотно закрыла дверь и прислонилась к ней спиной, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Всё произошедшее казалось каким-то мукошмарным сном: застрявший лифт, приступ у незнакомца, его внезапная самоуверенность.

Скинув туфли, я прошла вглубь комнаты и первым делом распахнула балконную дверь. Свежий горный воздух тут же ворвался внутрь сладкий, насыщенный ароматами хвои и полевых трав, с лёгкой примесью прохладной влаги. Я глубоко вдохнула, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает.

На балконе я опустилась в мягкое кресло, откинулась на спинку и подняла взгляд к небу. Оно было невероятно звёздным — тёмное, глубокое, усыпанное мириадами ярких точек, словно кто-то рассыпал бриллианты по бархату. Вдалеке высились силуэты гор, их вершины едва угадывались в ночной темноте, но я чувствовала их мощь и величие. В долине мерцали редкие огоньки — то ли далёкие домики, то ли светлячки, заблудившиеся среди травы. Где-то внизу шумел ручей, его мерный гул смешивался с шелестом листвы и создавал успокаивающую мелодию.

Я закрыла глаза, наслаждаясь покоем, но вдруг уловила какое-то движение сбоку. Резко повернувшись, я увидела его. Он перегнулся через перила своего балкона, который оказался буквально в паре метров от моего, и улыбался.

-Признайтесь, вы меня преследуете!

Он погрозил мне пальцем.

Я только закатила глаза:

-Скорее это вы меня преследуете. Тимурхан, вы специально заселились в номер рядом со мной? Специально попросили, чтобы вас сюда поселили?

Он самодовольно улыбнулся:

-Да! Но никого просить не пришлось. Это же мой отель, куда хочу, туда и заселяюсь! Ладно

он внезапно стал чуть серьёзнее, хотя улыбка всё ещё играла на губах

-Предлагаю перемирие. И прогулку. По ночному городу.

-Спасибо, но я откажусь, - ответила я, стараясь говорить твёрдо.

-Бросьте, вы обязаны согласиться, - настаивал он.

-Да вы что! И почему это? - я приподняла бровь, изображая возмущение.

-Вы прилетели сюда отдохнуть, верно? Смотреть на Кавказ. Так вот, только я покажу вам запретный Кавказ: такой, какой никогда никто вам не покажет.

Я помедлила, глядя на него.

-Ну хорошо. Но только потому, что я действительно хочу увидеть настоящий Кавказ. Не из-за вас.

Тимурхан рассмеялся, его глаза засветились триумфом:

-Конечно, София. Конечно, не из-за меня. Тогда через десять минут у входа?

Я кивнула, чувствуя, как внутри разливается странное, волнующее предвкушение.

-Договорились.

Он отступил от перил, подмигнул мне напоследок и скрылся в номере.

Тимурхан уверенно вёл машину по ночным улицам, ловко лавируя между редкими автомобилями. Город постепенно оживал даже в это позднее время: где-то звучала музыка, в окнах домов мелькали огни, а воздух был наполнен ароматами специй и свежее испечённого хлеба.

-Приготовьтесь, София. Сейчас вы увидите то, что мало кто из туристов видит.

Он припарковался у подножия небольшого холма, и мы вышли из машины. Перед нами возвышалась старинная сторожевая башня древнее сооружение из грубо обтёсанного камня, увенчанное черепичной крышей. В лунном свете она выглядела величественно и немного загадочно, словно страж, охраняющий покой этих мест.

-Это одна из немногих сохранившихся башен времён Великого Шёлкового пути (пояснил Тимурхан, заметив мой восхищённый взгляд.)

- Ей больше пятисот лет. По легенде, здесь останавливались караваны, а местные жители встречали путников хлебом-солью и добрым словом.

Я подошла ближе, провела рукой по шершавой поверхности камня, ощущая его древнюю энергию.

-Удивительно. Она как будто живая

Тимурхан встал рядом, почти касаясь моего плеча:

-Нравится?

-Очень. Спасибо, что показали.

-Это только начало. А теперь ужин. И не простой, а в самом сердце кавказского гостеприимства.

Мы вернулись в машину и через несколько минут оказались у ресторана. Он был выстроен в традиционном кавказском стиле: деревянные балки, резные узоры на стенах, тяжёлые кованые фонари, отбрасывающие тёплый золотистый свет. Над входом висела вывеска с названием на двух языках: местном и русском, выполненная старинным шрифтом.

Внутри царила атмосфера уюта и праздника: низкие столики, покрытые расшитыми скатертями, мягкие подушки вдоль стен, на полу: ковры с традиционными орнаментами. В углу играл музыкант, наигрывая что-то мелодичное на зурне, а в воздухе витали ароматы шашлыка, свежей выпечки и пряных трав.

Едва мы вошли, к нам поспешил хозяин - крепкий мужчина с широкой улыбкой и добрыми глазами.

-Брат, ты с гостьей сегодня?

он обнял Тимурхана за плечи, похлопал по спине. Было видно, что они друзья, причём очень хорошие.

— Рад видеть! Проходите, проходите, лучшие места уже ждут вас!

Нас провели к столику у окна, откуда открывался вид на освещённую площадь. Хозяин лично принял заказ, подмигнув мне:

-Сегодня всё будет самое лучшее, не сомневайтесь!

Вскоре перед нами появились блюда:

Шашлык из барашка золотистый, с аппетитной корочкой, нанизанный на шампуры с кольцами лука и кусочками сладкого перца. Аромат был настолько соблазнительным, что у меня потекли слюнки.

Хычины с сыром и зеленью — тонкие, румяные, источающие запах свежего теста и пряных трав. Когда я надкусила один, внутри оказался расплавленный сыр с нотками укропа и кинзы.

Графин с домашним вином тёмно-рубинового цвета, с лёгким ягодным ароматом. Хозяин налил нам по бокалу, подмигнул.

Я осторожно попробовала вино — оно оказалось удивительно мягким, с долгим послевкусием. Затем взяла кусочек шашлыка... и закрыла глаза от удовольствия. Мясо таяло во рту, было идеально замариновано и прожарено ровно настолько, насколько нужно.

-Ну как? - Тимурхан наблюдал за мной с улыбкой.

-Это... это лучшее, что я когда-либо пробовала! призналась я.

-Я же говорил, что покажу вам настоящий Кавказ, - он поднял бокал. - За знакомство, София. И за то, чтобы таких вечеров было больше.

Он шутил, рассказывал забавные истории из жизни отеля, подливал вино, предлагал попробовать то одно, то другое блюдо. Его флирт был настолько явным, что игнорировать его стало невозможно.

-Вы что, пытаетесь меня соблазнить?

не выдержала я, когда он в очередной раз склонился ко мне, чтобы что-то прошептать.

-Так заметно? — он сделал вид, что удивлён, но глаза смеялись.

-Естественно!

-И как? Вы уже поняли, что от меня не сбежать? Я вас уже очаровал? - он приподнял бровь, глядя на меня с игривым вызовом.

-Нет! — рассмеялась я, но сердце почему-то забилося чуть быстрее.

-Тогда простите меня, но дальше будет ещё хуже!

он драматично прижал руку к груди.

- Я вам сейчас петь буду!

-А может, лучше не надо? я сделала вид, что испугалась.

-Тогда лезгинку! Танцевать, - он встал, протянул мне руку. - Ну же, София, один танец! Обещаю, я не наступлю вам на ноги.

Я колебалась всего секунду, потом рассмеялась и вложила свою ладонь в его:

-Ладно, но только один! И если вы всё-таки наступите...

- То я закажу вам ещё один хычин!

закончил он, увлекая меня к небольшому свободному пространству у сцены.

Музыка зазвучала громче, Тимурхан уверенно повёл меня в танце...

Музыка зазвучала резче, быстрее настоящий ритм лезгинки. Тимурхан уверенно взял меня за руку, чуть отступил назад, приглашая следовать за ним.

-Просто повторяйте за мной, Шаг вперёд, поворот, лёгкий прыжок...

Я попыталась скопировать его движения, но получилось неуклюже. Ноги путались, я чуть не споткнулась, но Тимурхан ловко подхватил меня под локоть.

-Не так быстро, - рассмеялся он. - Смотрите на мои ноги. Вот так: раз - шаг вперёд, два - поворот, три — небольшой прыжок на месте.

Он показывал медленно, терпеливо, а я старалась уловить ритм. Постепенно движения стали получаться — не идеально, но уже не так беспомощно. Мы кружились по залу, и я всё больше втягивалась в танец: шаги становились увереннее, а смех — звонче.

Тимурхан улыбался, его глаза блестели в свете ламп. Он ловко вёл меня, иногда слегка приподнимая в прыжке, и я чувствовала, как напряжение последних дней тает, растворяется в музыке, в тепле его рук, в этом удивительном вечере.

Но вдруг мир слегка покачнулся. Голова закружилась — то ли от хмельного вина, то ли от быстрого танца, то ли от всего сразу. Я потеряла равновесие и, не успев среагировать, упала прямо в руки Тимурхана.

Он мгновенно подхватил меня, крепко придержал за талию, не давая упасть. Наши лица оказались совсем близко. Между нами словно пробежала искра — ощущение чего-то мощного, почти магнитного. Воздух вокруг сгустился, время замедлилось. Тимурхан подался вперёд, его взгляд стал серьёзнее, а я, вопреки всякой логике, поддалась ему навстречу...

И тут у самого моего уха раздался смешок — резкий, неприятный, разрушающий всю магию момента.

-София? - голос Борза прозвучал с издёвкой. - Что ты здесь делаешь? Да ещё и в компании этого... Тимурхана?

Я резко обернулась. Борз. Собственной персоной. Его глаза скользили по мне с пренебрежением, а губы кривились в насмешке.

-А какое ваше дело? ответила я твёрдо.

- Идёшь куда подальше и не мешаешь нам. Мы отлично проводим время вместе.

Борз на мгновение опешил от моей резкости, но быстро пришёл в себя.

-Отлично? С ним? - он скривился. - Ты хоть понимаешь, с кем связалась?

- С мужчиной. С настоящим мужчиной, не то что некоторые

Тимурхан рядом со мной усмехнулся, но промолчал, давая мне возможность самой разобратся.

-Ты пожалеешь, что так со мной разговариваешь, - прошипел Борз, сжимая кулаки.

-О, я уже жалею, что вообще тебя увидела. Уходи, пока мы не попросили охрану тебя вывести.

Лицо Борза исказилось от злости. Он резко шагнул вперёд - молниеносное движение, и прежде чем я успела отреагировать, он грубо схватил меня, перекинул через плечо, словно мешок с картошкой.

-Отпусти меня сейчас же! - закричала я, молотя его по спине кулаками.

- Немедленно поставь меня на место!

Но Борз даже не дрогнул. Как варвар, как дикое животное, он зашагал к выходу, не обращая внимания на мои визги, на попытки вырваться, на удары по его спине.

Глава пятая

Я задыхалась от ярости, колотила Борза по спине, но всё было бесполезно — его хватка не ослабевала. Мы уже оказались у выхода из зала, музыка и голоса гостей стихли, сменившись гулом уличного шума.

-Отпусти меня немедленно! - выкрикнула я, пытаюсь извернуться. - Ты что, с ума сошёл?!

Борз резко поставил меня на ноги, но не отпустил, вцепился в плечи, встряхнул. Его глаза горели гневом, лицо исказилось от злости.

-Ты хоть понимаешь, что творишь? Ведёшь себя так, будто тебе двадцать лет и ты не отвечаешь за свои поступки! Это неприлично, София! Вульгарно! Ты позоришь и себя, и меня, и своего брата!

Я рассмеялась: резко, горько.

-Позорю? Чем же? Тем, что танцую с мужчиной? Или тем, что не позволяю тебе указывать, как мне себя вести? Мне тридцать два года, Борз. Я взрослая женщина, врач, самостоя-

тельная личность. И я не обязана оглядываться на какие-то древние законы, которые ты тут мне навязываешь!

Он сжал челюсти, пальцы на моих плечах сжались сильнее.

-Здесь свои правила, София! Если женщина едет в ресторан с мужчиной одна её посчитают...

-Проституткой? - перебила я, глядя ему прямо в глаза.

- Да, я знаю, что ты хотел сказать. Но знаешь что? Мне всё равно. Моя репутация настолько кристально чистая, что к тридцати двум годам не мешало бы её немного испачкать!

Борз побледнел. На секунду он замер, словно не веря своим ушам, а потом его лицо исказила гримаса ярости.

-Твоя репутация? — выдохнул он. - Ты позоришь себя, София. Ты моя гостья, и ты ведёшь себя так, будто у тебя нет ни чести, ни достоинства!

-У меня есть и честь, и достоинство. И они не зависят от того, с кем я танцую или куда иду. Я свободная женщина. Одинокая. И имею право делать то, что хочу.

Он резко шагнул ко мне, почти вплотную. Его дыхание обжигало кожу, голос звучал глухо, с хрипотцой:

-Если так хочется использовать на ком-то свои чары, - прошипел Борз, - то пусть они будут на мне! Попробуй их на мне, София. Прямо сейчас. Посмотрим, насколько ты «свободна» и «независима».

Я замерла. Воздух между нами накалился до предела. Я чувствовала его гнев, его вызов, и что-то ещё, что скрывалось за этой яростью. Что-то, от чего по спине пробежали мурашки.

-Ты не имеешь права так со мной разговаривать, - прошептала я, но голос дрогнул.

-А ты не имеешь права так себя вести, - отрезал он. - Но раз уж ты выбрала этот путь...

Он не договорил. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах. Я почувствовала, как сердце забилось чаще.

-Борз...

начала я, но он перебил:

-Молчи. Просто... молчи.

Его руки скользнули с моих плеч выше, к шее. Он не сжимал скорее удерживал, не давая отстраниться. Я могла бы вырваться, но... не стала.

Борз склонился надо мной так близко, что я чувствовала жар его кожи, уловила едва заметный аромат древесного парфюма, смешанный с запахом гнева. Его глаза сверкали в полумраке у входа в ресторан, тёмные, непроницаемые, почти пугающие. На секунду мне показалось, что он вот-вот...

Но вдруг он резко оттолкнул меня. Я едва устояла на ногах только и успела поймать равновесие, как его рука мёртвой хваткой стиснула моё запястье. Боль пронзила до самого локтя.

-Пошли, - бросил он глухо, не глядя мне в глаза.

-Что ты делаешь?! - закричала я, пытаюсь вырваться. - Отпусти! Я никуда с тобой не пойду!

Но он не слушал. Ни слова объяснений, только этот жёсткий захват, этот холодный взгляд. Борз рывком повёл меня к выходу, а у дверей уже ждали двое его людей.

-Затащите её в машину, - приказал он коротко. - Везите к брату. И смотрите, чтобы не сбежала.

-Нет! - я забила в руках охранников, но они держали крепко. - Борз, остановись! Ты не имеешь права так со мной обращаться!

Он даже не обернулся. Просто стоял и смотрел, как меня уводят, лицо каменное, взгляд ледяной. А потом развернулся и пошёл обратно в ресторан, к Тимурхану.

Особняк брата встретил меня тишиной и приглушённым светом. Я вырвалась из рук сопровождающих, как только мы вошли, и тут же начала кричать громко, яростно, выплескивая всю злость, всю досаду.

-Да что это вообще было?! - голос звенел на весь холл. - Кто он такой, чтобы так со мной обращаться?! Дикарь! Варвар!

Брат появился на лестнице с кружкой чая в руке. Он смотрел на меня с недоумением, потом рассмеялся:

-Соня, что случилось? Ты выглядишь так, будто тебя из плена спасли.

-Меня не спасли, меня похитили! - я топнула ногой. - Этот... этот твой Борз! Он схватил меня, как какую-то девчонку, отдал приказ, будто я вещь.

Брат поднял брови, сделал глоток чая.

-Успокойся. Может, он просто... может, ты ему нравишься?

Я замерла.

-Что?

-Ну а что? (он пожал плечами.)

- Раз так грубо себя ведёт, так отчаянно заботится о твоей чести, может, это потому, что ты ему небезразлична?

Я расхохоталась, но смех получился горьким.

- Он обращался со мной, как с непослушным ребёнком! Унизил, оскорбил, выставил душой перед всеми! И ты говоришь: «нравишься»?!

-Женщины часто не видят очевидного, - брат подошёл ближе, положил руку мне на плечо. *Я сбросила его руку.*

- Плевать , главное он мне не нравится. Он ненормальный. Только высокомерие. Только власть. И никакого уважения.

Боорз

Проклятая девка не идёт у меня из головы. Уже который час, она везде: в мыслях, в памяти, перед глазами стоит её дерзкий взгляд, этот вызов в глазах. София...

Ещё в самолёте она мне понравилась. Там в, кабине стоило ей своими глазами поймать мой взгляд, как в них тут же вспыхнул этот огонёк насмешливый, дерзкий, своенравный. И всё, с той секунды я не мог её забыть. А тут подарочек от самого Всевышнего: оказывается, она сестра моего компаньона. Судьба, что ли, так шутит?

Дикая кошка. Нет, ведьма. Точно ведьма. Околдовала меня, что ли? Как иначе объяснить, что я, взрослый мужчина, успешный, привыкший держать себя в руках, вдруг теряю голову из-за какой-то строптивой докторши?

Я уже было решил напрямь знакомого из отеля, пусть найдёт мне какую-нибудь дамочку на вечер. Развлекись, отвлечись. А потом вспомнил её эту Софию с её дерзкими репликами, с её упрямым подбородком, с этой манерой смотреть так, будто она видит меня насквозь. И понял, что не хочу никого другого. Только её.

Но что со мной творится? Я злюсь, раздражаюсь, сжимаю кулаки от одной мысли о ней, и в то же время не могу перестать думать. Она играет на моих нервах, как на струнах: то улыбнётся невзначай, то бросит колкость, то посмотрит так, что внутри всё переворачивается.

Телефон завибрировал в кармане. Я достал его, хмуро глянул на экран. Звонил человек, которому я поручил присмотреть за Софией чисто из осторожности, чтобы с ней ничего не случилось в незнакомом городе.

-Борз, твоя докторша сейчас ужинает с... Тимурханом.

Мир на секунду потемнел перед глазами. Тимурхан. Враг. Человек, из-за которого погибли мой брат и отец. Тот, кто годами отравлял мне жизнь, кто стоял за многими ударами в спину. И теперь он сидит с ней? Трогает её?

Кровь закипела. Я бросил короткое «Буду» и рванул к машине.

Ресторан Алика встретил меня гулом музыки и смехом гостей. Я шёл между столиками, сканируя взглядом зал, пока не увидел их. София и Тимурхан. Танцуют. Слишком близко. Его рука лежит на её талии, его губы шепчут что-то ей на ухо, а она... она смеётся. Смеётся, глядя ему в глаза!

У меня буквально слетела крыша. Всё, что копилось внутри злость, ревность, боль, память о погибших взорвалось в один миг. Я шагнул к ним, схватил Софию за руку и рывком выдернул из объятий Тимурхана.

-Ты что творишь?! - вскрикнула она, но я не слушал.

-Пошли, - бросил я глухо, почти прошипел.

Она начала сопротивляться, колотить меня по спине, кричать, чтобы я отпустил. Но я уже не мог остановиться. Внутри бушевала такая буря, что разум почти отключился. Я вынес её из ресторана буквально вынес на себе, перекинув через плечо, не обращая внимания на её удары, на крики, на возмущённые взгляды прохожих.

-Отпусти меня сейчас же! - визжала она. - Борз, остановись!

Но я молчал. Злость жгла изнутри, смешиваясь с чем-то ещё с болью, с отчаянием, с тем необъяснимым, что заставляло меня так реагировать на эту женщину.

У выхода уже ждали мои люди.

-

Затащите её в машину, и везите к брату. И смотрите, чтобы не сбежала.

София продолжала вырываться, кричать что-то вслед, но я не обернулся. Просто стоял и смотрел, как её уводят. Внутри всё горело. Я понимал, что перегнул. Что повёл себя как дикарь. Но иначе не мог.

Развернувшись, я пошёл обратно в ресторан к Тимурхану. Нужно было закончить разговор. Жёстко. Окончательно. Но где-то в глубине души, за всей этой яростью, билась одна мысль: Почему она так на меня действует? Почему я не могу просто отпустить её?

Глава 6

Я шёл к Тимурхану, который стоял у выхода из ресторана, скрестив руки на груди. Вечер уже давно вступил в свои права небо стало тёмно-синим, почти чёрным, а огни шикарного ресторана бросали тёплые отблески на асфальт. Но мне было не до этой красоты, меня переполняла злость.

Я остановился в паре шагов от него и резко бросил:

-Что вас с ней связывает?

Тимурхан посмотрел на меня с какой-то раздражающей улыбкой, будто всё происходящее его забавляло. Он неторопливо ответил:

-Пока ничего, но совсем немного подожди, нас свяжет всё. Или она меня свяжет... Она дама с характером.

Его слова ударили, как пощёчина. Внутри всё вскипело. Тимурхан забыл, кто здесь хозяин, и теперь моё святое дело напомнить ему об этом. Я уже знал, как именно это сделаю: у меня были рычаги давления, о которых он даже не догадывался. В голове уже сложился чёткий план: пара звонков, пара встреч, и его дела пойдут под откос так быстро, что он не успеет понять, откуда пришёл удар.

Не помня себя от ярости, я кинулся на него, одним резким движением сбил с ног и нанёс первый удар. Он не растерялся и тут же ответил тем же.

Стирая кровь из разбитого носа, он зло прорычал:

-Тебе-то что? Совсем рехнулся после ранения? Тебе лекарства не выписали? На людей кидаешься?

Я сам не знал что мне до этой докторши. Не знал почему меня бесит когда этот горный козел касался её!

-Не смей к ней приближаться! - я схватил его за грудки и с силой встряхнул.

Тимурхан резко оттолкнул меня, добавив удар коленом в живот. Оправившись, он с насмешкой перешагнул через меня и бросил:

-А то что? Она свободная женщина, я тоже одинок. Что мешает нам завести интрижку на время её отпуска? Хотя... я тебя понимаю. Докторша эффектная штучка.

Я кивнул своим людям, они мгновенно отреагировали и обступили Тимурхана, преградив ему путь к отступлению. Он нехотя обернулся.

Пошатываясь, я поднялся на ноги и медленно подошёл к нему вплотную. Смахнул какую-то веточку с его безупречного пиджака и тяжело вздохнул:

-Считай, что доктор моя гостья, а значит, под моей защитой. Увижу тебя в метре от неё — убью.

После этих слов я развернулся и направился к своему внедорожнику, где уже ждали мои люди. Шагая прочь, я прокручивал в голове детали плана: завтра утром я свяжусь с нужным человеком в порту, затем устрою «случайную» проверку его складов: там наверняка найдётся что-то, что заставит его понервничать.

Сев в машину, я бросил своим:

-За ним глаз да глаз. Хочу знать каждый его шаг, каждую встречу. И подготовьте всё для завтрашнего дня. Пора напомнить кое-кому, кто тут главный.

Двигатель внедорожника зарычал, и мы тронулись с места. В зеркале заднего вида я ещё видел силуэт Тимурхана пока он стоял там, не понимая, что настоящая игра только начинается.

София

Я дождалась. Сидела в кухне, обхватив чашку остывшего чая, и прислушивалась к каждому звуку за окном. Остальные домочадцы давно спали: дом погрузился в тишину, нарушаемую лишь тиканьем старинных часов на стене. Но я не могла уснуть. Ждала.

Борз вернулся среди ночи, я услышала шум подъезжающей машины, затем тяжёлые шаги, скрип входной двери. Сердце забилося чаще. Я сжала чашку так, что костяшки побелели.

Он вошёл на кухню, слегка покачиваясь было ясно, что выпил. Подошёл к холодильнику, достал бутылку воды, сделал несколько жадных глотков. Закрыв дверцу, и тут я выглянула из-за неё, не в силах больше сдерживаться.

-Какого чёрта вы себе позволяете, товарищ Борз?! Вы что творите вообще?! - голос сорвался на крик.

-О, Аллах! Испугала... - он вздрогнул, выругался и обернулся.

Я ткнула в него пальцем, коснувшись широкой грудной клетки:

-Какое вам дело до того, как я провожу свой досуг?! Я свободная женщина и имею право... Что вы делаете?!

Не успела я договорить, как Борз сомкнул свои огромные руки на моей талии. Одним резким движением он приподнял меня над полом и перетащил в сторону, усадив на стол. Усмехнулся:

-Чего ты там говоришь, маленький доктор? Ничего не слышно...

-Да как вы смеете?! - я попыталась оттолкнуть его, но он лишь рассмеялся.

- Вы ведёте себя как дикарь! Что за идиотская забота о моей чести? Я не похожа на ваших женщин, и я больше не намерена мириться с подобным отношением!

-А жаль, - он склонился ближе, и его дыхание коснулось моего лица.

- Мне нравится заботиться о тебе.

-Вы не имеете права! - я продолжала ругаться, но голос уже дрожал. - Вы не можете решать, с кем мне общаться, что делать, как жить!

Он только усмехнулся в ответ, склонился ещё ближе. Я замолкла, испуганно глядя на него. Борз стиснул мои руки и завёл их за спину, неожиданно придвинул меня ближе к себе, фиксируя бёдрами.

-Не общайся с Ханом, - тихо произнёс он. - Если уж так неймётся с кем-то пофлиртовать и завести интрижку, заведи её со мной...

-Что?! О, мне самолёта хватило! - зло бросила я, пытаясь оттолкнуть его. И тут по-настоящему испугалась: он не собирался отпускать.

-София, - его голос вдруг стал серьёзным, почти мягким. - Ты не понимаешь, с кем связалась. Тимурхан опасный человек. Он играет по своим правилам, и твои принципы для него пустой звук. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Я замерла, встретившись с ним взглядом. В его глазах больше не было насмешки, только тревога и какая-то глубокая, почти отчаянная решимость.

-Я сама могу о себе позаботиться, - прошептала я, но уже без прежней уверенности.

-Знаю, - кивнул он. - Но позволь мне помочь. Хотя бы на этот раз.

В кухне повисла тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием...

Глава седьмая

София

Я испугалась: по-настоящему, до дрожи в коленях. Борз склонился ещё ближе, его дыхание смешалось с моим, и на долю секунды я почти позволила ему меня поцеловать. Но в последний миг отпрянула, резко оттолкнула его и с ужасом посмотрела в глаза:

-Это что сейчас такое было?!

-М-м-м... Поцелуй, — он нагло улыбнулся, и я невольно замахнулась, чтобы дать ему пощёчину.

Но Борз перехватил мою ладонь. Его пальцы осторожно провели по линии вены на запястье. Прикосновение вышло неожиданно нежным. Он на мгновение прижался щекой к тыльной стороне моей ладони, словно впитывая тепло, а потом резко отпустил и отступил на шаг.

-Езжай обратно в Россию жёстко произнёс он.

- Иначе... Клянусь Аллахом, ты начинаешь портить мне жизнь.

Развернулся и ушёл, оставив меня в полном замешательстве. В груди бушевала целая буря эмоций: злость, обида, растерянность, и что-то ещё, чего я не могла назвать.

Не раздумывая, я сорвалась с места. Выбежала из дома, поймала такси и вернулась в отель. Ночь прошла в бесконечных раздумьях. Я ворочалась в кровати, то проваливаясь в тревожный сон, то снова просыпаясь с одной и той же мыслью: «Борз - странный мужчина. И опасный».

Утром я долго стояла перед зеркалом. Вид был помятый: тёмные круги под глазами, растрёпанные волосы, взгляд встревоженный и какой-то потерянный. Я провела рукой по лицу, пытаюсь собраться с мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.